

Глава 10

Юй Пань проснулся от шума дождя за окном.

Весенние дожди всегда были такими — тягучими, бесконечными. Иногда они обрушивались на землю, словно небеса разверзлись, а порой моросили мелкой, назойливой пылью.

В темноте он лежал на боку, подложив руку под голову, и не мигая смотрел на Шэнь Яньчжоу. В комнате было настолько темно, что юноша едва мог различить лишь очертания спящего мужчины. У того был прямой нос, высокие надбровные дуги и чётко очерченный подбородок. Даже дыхание его было размеренным и спокойным.

Юноша не удержался и протянул руку. Его пальцы коснулись переносицы Шэнь Яньчжоу и, словно на горке, скользнули от кончика носа к самому межбровью.

Мужчина едва заметно нахмурился. Не открывая глаз, он привычно перехватил шаловливую руку и поднёс её к своим губам. Коснувшись подушечек пальцев, он повернулся, заключил Юй Паня в объятия и, уткнувшись подбородком в его макушку, сонно пробормотал:

— Не балуйся.

Тот потёрся о него, зарываясь носом в изгиб шеи. Воздух наполнился знакомым, успокаивающим запахом. Юй Пань уже собирался закрыть глаза, как дождь за окном усилился. Ветер швырял капли в стекло, и они барабанили без умолку.

На завтрак была яичная каша. Юй Пань ел медленно, то и дело поглядывая на ботинки своего спутника. Когда Шэнь Яньчжоу взял куртку, собираясь уходить, он отставил миску и схватил того за рукав.

— Что такое? — Шэнь Яньчжоу посмотрел на него сверху вниз.

Юй Пань видел тёмные круги у него под глазами. Он покачал головой и показал:

«Будь осторожен, не поскользнись»

Тот улыбнулся и ущипнул его за щёку.

— Знаю. Брат пошёл.

Как только дверь закрылась, Юй Пань вскочил и достал свою деревянную шкатулку. Внутри ровной стопкой лежали деньги — зарплата Шэнь Яньчжоу, которую тот доверял ему на

хранение. Рядом лежал синий тканевый мешочек, туго набитый мелочью. Это были его собственные сбережения.

Хотя и не совсем его. В деревне Сишань этот мешочек висел у него над кроватью, и в нём лежали деньги, вырученные за плетёные корзины. Правда, Шэнь Яньчжоу время от времени подбрасывал туда несколько юаней на карманные расходы.

Пересчитав всё содержимое — бумажные купюры, монеты и мелкие банкноты, — Юй Пань обнаружил, что в общей сложности набралось сорок юаней.

Он решил купить Шэнь Яньчжоу велосипед.

Вчера вечером хозяйка попросила Шэнь Яньчжоу помочь ей перенести вещи. Они только что вышли из душа, и он, накинув куртку, спустился вниз. Когда Юй Пань собрался замочить грязную одежду, он заметил на штанинах мужчины несколько пятен засохшей грязи.

И тут он всё понял. В деревне Сишань, чтобы было удобнее добираться до фабрики в дождливую погоду, рабочие сами выложили вдоль горной тропы узкую каменную дорожку. Она была простой, сложенной из нескольких слоёв камней, но в дождь по ней можно было ходить, не пачкая обувь и брюки.

Здесь же горная тропа была другой — грязной и скользкой. Шэнь Яньчжоу каждый день возвращался чистым не потому, что дорога была хорошей, а потому, что он всегда находил место, чтобы оттереть грязь перед тем, как войти в дом. А поскольку стирал всегда он сам, Юй Пань ничего не замечал.

Юноша сжал деньги в руке так, что костяшки пальцев побелели.

Сунув сбережения в карман, он дождался, когда рассветёт, и, взяв зонт, направился в снабсбыт. Он редко выходил один, но память у него была хорошая, а Шэнь Яньчжоу в свои выходные часто брал его с собой на прогулки, так что улицы города юноша уже знал.

Но в снабсбыте, увидев ценник на велосипеде, он замер. Самый дешёвый стоил сто двадцать юаней, а рядом висела табличка: «Отпускается по талонам».

Продавец, заметив его растерянность, с улыбкой сказал:

— Велосипед покупаешь, парень? На них талоны нужны. Если не брезгуешь, сходи в комиссионку на окраине, там без талонов, и цены приемлемые.

Юй Пань поклонился ему и поспешил на другой конец города.

Магазин подержанных велосипедов находился в районе, где в основном торговали обувью и сельскохозяйственным инвентарём. Это была небольшая лавка в углу, у входа в которую висело три велосипеда. За прилавком сидел седой старик. Юй Пань заметил это место, когда они с Шэнь Яньчжоу покупали обувь, так что найти его было нетрудно.

— Велосипед покупаешь, парень? — старик поднял на него глаза, сощурившись.

Юй Пань кивнул, его взгляд остановился на чёрном велосипеде с тёмно-коричневым сиденьем. Он выглядел почти новым.

Доставив из кармана блокнот, он указал на велосипед и написал:

«Сколько стоит этот велосипед?»

Старик не умел читать, но догадался, о чём речь.

— Ты про этот спрашиваешь?

Юй Пань торопливо кивнул.

— Это «Байшань», состояние семьдесят процентов, цепь только что поменял, — старик похлопал по сиденью. — Если берёшь, тридцать пять юаней, без торга.

Юноша с облегчением вздохнул. Эта цена укладывалась в его бюджет. Он достал деньги, отсчитал пять юаней и отложил, а остальные отдал старику. Тридцать пять юаней — почти всё, что было в его мешочке.

Старик пересчитал деньги, с улыбкой снял замок и выкатил велосипед.

— Забирай.

Юй Пань взялся за руль, потрогал сиденье. Мысль о том, что теперь Шэнь Яньчжоу сможет ездить на работу, а не ходить пешком, прогнала всякое сожаление о потраченных средствах.

Ездить он не умел, поэтому пришлось толкать велосипед перед собой. Тот оказался тяжелее, чем он думал, и на полпути у юноши уже ломило руки.

Дождь усиливался, и держать зонт и толкать велосипед одновременно было невозможно. Юй Пань прижал ручку зонта плечом к голове, чтобы хоть как-то укрыться.

Они входили в дом не через книжный магазин, а через боковую дверь, которую хозяйка

открыла специально для них. За ней был небольшой внутренний дворик с колодцем, который вёл к лестнице и дальше, во двор для сушки белья.

Юй Пань закатил покупку во дворик, пристегнул её цепью к водопроводной трубе, а потом поднялся наверх, взял тряпку и вытер с металла дождевые капли. Только после этого он пошёл переодевать свои промокшие насквозь брюки.

Весь оставшийся день Юй Пань был как на иголках. Поужинав у хозяйки, он не пошёл домой, а сел на ступеньках у входа.

Не заметить большой велосипед, стоявший во дворе, было невозможно. Узнав, что Юй Пань купил его на свои сбережения, хозяйка долго его хвалила.

Юноша смущённо почесал затылок и написал в своём блокноте:

«На самом деле, большую часть денег мне дал брат, я накопил совсем немного»

Но хозяйка рассмеялась ещё громче.

— Раз он дал тебе, значит, они твои. А то, что ты подумал о брате и купил ему велосипед, — это дороже любых денег.

Вечером, когда Шэнь Яньчжоу, промокший и озябший, вошёл в дом, он увидел Юй Пяня, ждавшего его на лестнице.

— Что случилось? — он едва не споткнулся, когда тот потянул его за собой.

Когда Юй Пань указал на блестящий, начисто вытертый велосипед, Шэнь Яньчжоу замер.

— Ты... — он повернулся к нему, его голос дрогнул. — Откуда это?

Юй Пань с гордостью показал:

«Я купил, подержанный, недорого. Теперь будешь на работу ездить, а не ходить пешком»

Взгляд Шэнь Яньчжоу метнулся от велосипеда к покрасневшему от радости лицу юноши. В груди стало тесно от смешанных чувств.

— Глупый, — мужчина притянул его к себе, его голос охрип. — Денег не жалко?

Юй Пань потёрся о него и показал:

«Для тебя мне ничего не жалко»

Шэнь Яньчжоу молчал, лишь крепче обнимал его.

Дождь всё шёл. Холодная сырость пробирала до костей, но человек в его объятиях был тёплым, как маленькая печка, способная прогнать любой холод.

Поднявшись в квартиру, Шэнь Яньчжоу увидел на маленьком балконе сохнувшие брюки Юй Паня и, ничего не говоря, пошёл на кухню варить имбирный отвар. Он дождался, пока тот допьёт его до последней капли, а потом усадил на край кровати, а сам опустился на колени перед ним.

— Паньпань, есть кое-что, о чём брат должен тебе сказать.

Юй Пань поднял голову. Его лицо слегка покраснелось от горячего отвара, а в глазах ещё теплилась нежность.

— Сегодня меня вызвал начальник, — Шэнь Яньчжоу взял его руку, потирая пальцы. — Фабрика отправляет меня в Цзянши. Нужно сопроводить груз и заодно поучиться мастерству составления смесей.

Тот замер и медленно выдернул свою руку.

«Надолго?»

— На полмесяца, — голос мужчины стал ещё тише. Он снова притянул того к себе, усаживая на колени.

Полмесяца. За всю жизнь они расставались самое большее на пять дней, когда он уезжал учиться в старшую школу... Они никогда не разлучались так надолго.

Ресницы Юй Паня дрогнули. Он опустил глаза и через некоторое время поднял руки:

«Я купил тебе велосипед...»

Он хотел сказать: «С велосипедом ты сможешь возвращаться домой каждый вечер, правда?» Но вовремя понял, что это невозможно.

Шэнь Яньчжоу, видя его отчаяние, поцеловал его в мочку уха.

— Когда я вернусь, буду ездить на нём на работу каждый день, хорошо? Каждый божий день.

Юноша покачал головой и, обхватив его за шею, уткнулся лицом в изгиб плеча. Мужчина вскоре почувствовал, как его кожа намокает от горячих слёз.

Он гладил Юй Паня по спине, снова и снова повторяя:

— Прости, Паньпань, прости...

Но тот лишь плакал — тихо, беззвучно, но в этом молчании было столько обиды. Он не мог понять: ведь Шэнь Яньчжоу обещал всегда брать его с собой, почему же теперь всё иначе?

Постепенно плач в объятиях затих, а дыхание стало ровным. Шэнь Яньчжоу посмотрел вниз: Юй Пань уснул прямо у него на руках. На длинных ресницах ещё дрожали слёзы, а брови были сведены, словно и во сне он продолжал чувствовать себя обманутым.

<http://bllate.org/book/15962/1664405>